

Лицо Линь Хай не было допущено к выходу из машины, и сердце Пенг Тао было наполнено гневом.

Он также является директором бюро общественной безопасности, который не осмеливается выдать себя за лицо во всем городе Цзяннань.

Разве сейчас не время, когда я приехал сюда? У тебя совсем нет любви?

Подумай, Пенг Тао пошел вперед и приготовился снова постучать в окно.

"Ха!"

Неожиданно Линь Хай запустил машину прямо, натер кузов Пен Тао и проехал мимо.

"Проклятый мальчик!" Пенг Тао чуть не поцарапала машина. Он посмотрел на заднюю часть машины Land Rover и сурово отругал ее.

"Линь Хай, почему ты был так груб с директором Пенгом только что?" До того, как Пэн Тао пришел, чтобы поймать Ван Юна, Лю Синьюэ также знал, что он был директором Бюро общественной безопасности.

Линь Хай фыркнул: "Сумасшедший, плохой Лао Цзы - это хорошо. Хорошо не бить его".

"Отвратительно!" Лицо Лю Синьюэ сразу же заполнилось двумя красными облаками. Конечно, она знала, что то, что сказал Линь Хай, это хорошо.

"Кстати, Синьюэ, я хранила свой первый поцелуй более двадцати лет, а ты так агрессивно его забрал. Ты отвечаешь за меня".

"Ба! Бесстыжий". Лю Синьюэ гневно ударил Линь Хай.

Глядя на нежную и злую очаровательную внешность Лю Синьюэ, тело Линь Хай внезапно вспыхнуло тепловым потоком.

Припаркованный на обочине, Линь Хай обнял Лю Синьюэ.

"Синьюэ, посмотри на мой неуклюжий язык. Хочешь дать мне шанс снова позаниматься спортом?" Линь Хай уставилась на сексуальные полные губы Лю Синьюэ и сказала.

"У тебя неуклюжий язык? Очевидно, что это скользкий язык, больше, чем кто-либо может сказать..." На полпути Лю Синьюэ остановился.

"Хулиганы, бесстыдники!" Лю Синюэ, которая ответила, слегка ударила своей маленькой ручкой о лесную грудь.

Линь Хай схватила маленькую ручку Лю Синюэ и поцеловала маленький ротик Лю Синюэ напрямую.

"Ой!" Звук звука автомобиля, сигналившего сзади.

Ты парализован!

Лин Хай просто не может позаботиться об этом.

Когда Лю Синюэ услышала автомобильный гудок, ей было трудно оттолкнуть Линь Хай, но Линь Хай удерживает ее.

"Ух ты!"

Быстрые стуки в окно.

"Сегодня я твой дядя!" Линь Хай чуть не сбежала.

Как он может целоваться, а кто-то стучит в окно машины! _____

Толкнув дверной стук, Лин Хай прыгнула вниз.

"Его дорога - твой дом, ты знаешь..." Когда Линь Хай вышел из машины, человек порезал голову и накрыл лицо проклятием.

Половина проклятия погасла.

"Линь, Линь Гэ, да, это ты."

Лицо Чжао Лей только что превратилось в горькую дыню.

"Нарисовать?" Когда Линь Хай пошел туда, он пнул Чжао Лея на землю, а затем ударил и пнул его!

Как он издевается!

Лао Цзы легко целуется?

Директор общественной безопасности только создаст неприятности, вы или он последует за ним, чтобы добавить беспорядка!

Ван Тин увидел ситуацию и бросился сзади с БМВ.

"Линь Хай, остановись для меня!"

Лин Хай не обращал на него внимания. Он сражался некоторое время, прежде чем остановиться.

К счастью, Линь Хай не использовал Чжэньци. Иначе Чжао Лэй не бросил бы его.

Через некоторое время Чжао Лэй встал с земли и подошел к Линь Хай с опущенной талией.

"Линь Гэ, извини". Я ошибаюсь. Я правда не знаю, что это твоя машина".

Чжао Лэй больше не боится разговаривать с Линь Хай.

Сломанные Ху Вэй кости и пальцы распространились по их кругу.

Другие, возможно, не знают, кто это сделал, но Чжао Лэй осмелился сделать сотню билетов, что, безусловно, рука мастера перед ним.

"Сделано, убирайся!" Когда Линь Хай закончил избивание Чжао Лэй, он был очень зол и помахал Чжао Лэй, как мухи.

"О, иди, я пойду". Чжао Лэй кивнул и снова талисман, и ушел с Ван Тин серым.

Сидя в машине BMW, Ван Тин наблюдал за Линь Хай за рулем Land Rover, за ним следовал Лю Синюэ, а мужчина, которому он польстил, был как внук перед Линь Хай. Он не осмелился пукнуть, и вдруг почувствовал злость.

В то же время, необъяснимое сожаление вспыхнуло в моем сердце.

Вернувшись в машину, Линь Хай хотел сделать то, что он любил делать, но Лю Синюэ отказался жить или умереть.

Это заставило Линь Хай почувствовать себя подавленным. Хотел бы я поймать Чжао Ляя и избить его снова! _____

Отправьте Лю Синюэ обратно в общежитие, Линь Хай откроет WeChat.

Раньше, когда я был в интимной близости с Лю Синюэ, голос денег в сумке исходил из WeChat.

Линь Хай знает, что нужно схватить красный конверт, висящий на улице, и помочь себе схватить красный конверт Тайцзюнь Лаоцзюня.

Только что, в этом случае, не говоря уже о красном конверте, Лаоцзюнь прислал всю плавильную печь, и Линь Хай был слишком ленив, чтобы взглянуть на него.

Откройте мешок с небесами и землей, на площади появится бледно-голубое лекарство.

Опыт Дан: Увеличьте ценность опыта любого навыка на 10 000 очков.

Опыт Дан? Линь Хай немного упрям, Нима, играешь в игры?

Смотрите после того, как же никаких граничных требований, Линь Хай непосредственно извлекли первое из сказанного!

Используется ли оно?

Используется!

Пожалуйста, выберите метод практики: 1. Звук феи Лунного дворца, 2. Глаза Неба.

Звук Лунного дворца сказки может также улучшить опыт, не может ли он также модернизировать?

Линь Хай помнит, что после изучения звука Лунной феи, нет иерархического отображения ах?

А Тянь Шэнтонг, после изучения, имеет в виду сообщение, указывающее, что текущий уровень Sky Eyes является уровнем 1.

В чем дело?

На мгновение Линь Хай была слишком ленива, чтобы думать об этом.

Выберите 2.

Здесь не о чем сомневаться. Лин Хай напрямую выбрала использовать опыт Дэна для "Небесных глаз".

Шутка, Sky Eyes - это мастерство Бога Эрланга, абсолютно лучшее, чем звук сказки из Дворца Луны!

Опыт Дэна исчезает из пустоты, и в то же время, Лин Мин показывает послание в его сознании.

Опыт "Небесных глаз" увеличился на 10 000 очков.

Уровень Sky Eye Mastery был повышен до 2-го уровня.

Я полагаюсь, повышение!

Лин Хай хорошо проводит время!

Я не знаю, что будет после обновления.

Линь Хай прочитал предложение: Небесные глаза, открой!

Потом я просканировал кампус.

Пух!

Перед Линь Хай - девчачья баня.

Внутри несколько девушек смеялись и играли под разбрызгивателем, трясло Линь Хай чуть ли не кровью из носа.

Я вытираю, бык становится больше!

Готова еще раз взглянуть, зазвонил телефон.

После того, как Линь Хай был подключен, позвонил Ду Чунь.

"Учитель, есть новости из Бюро Общественной Безопасности. Ван Юну приказали убить

Люшана".

Сердце Линь Хай было холодным, и он действительно устал от кошек.

"Кто режиссировал?"

"Сам этот Ван Юн неясен, согласно его счету, когда он пришел на работу вчера вечером, кто-то пробил его банковскую карту в 100 000 юаней, а затем послал ему смс-ку, чтобы навредить Люшаню".

"Понятно". У Линь Хай было предчувствие, что он обидел Ху Вэй. Это не Ху Вэй переехал в Лю Синюэ.

"Кстати, господин..." Ду Чунь колебался.

"В чём дело? Ты говоришь! "

Линь Хай все еще очень любит Ду Чунь. Будь то члены семьи пациентов, которые приходят поблагодарить Ду Чуна коллективно, или ответственность Ду Чуна за спасение Люшаня в больнице, от которой он не откажется до последнего момента, это заставляет Линь Хай почувствовать, что Ду Чунь - уважаемый человек.

"Пэн Тао искал тебя раньше?"

"Да!" Упоминание Пэн Тао Линь Хай приносит огонь, но Линь Хай также знает, что Пэн Тао не причинил умышленного вреда собственным добрым делам, но не хотел с ним спорить.

"Ну, не могли бы вы найти время, чтобы помочь его отцу увидеть, что я и его отец были старыми друзьями на протяжении многих лет"? Голос Ду Чунь, с оттенком грусти, очевидно, очень эмоциональный человек.

"Какая болезнь у его отца? Даже не может вылечить тебя?" Лин Хай был немного удивлен. Если бы даже Ду Чунь был беспомощен, болезнь была бы абсолютно незначительной.

"Она не только не может быть вылечена, но и вообще не поддается лечению". Ду Чунь вздохнул по телефону.

Линь Хай на мгновение подумала: "Ну, я пойду и посмотрю, когда будет время".

Ду Чунь сказал: "Когда подходящее время для тебя?"

"Тогда..." Лин Хай как раз собирался говорить, яростным взглядом!

"Мне нужно кое-что сделать. Я расскажу тебе позже."

Положи трубку, глаза Лин Хай сверкнули холодным лучом!

<http://tl.rulate.ru/book/27105/756092>